

УДК 1(091)

**ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«НЕОКАНТИАНСТВО И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ» (23–24 АПРЕЛЯ 2020 ГОДА)**

А. В. Лебедева, А. С. Перепечина

Российский университет дружбы народов

Поступила в редакцию 14 апреля 2021 г.

Аннотация: в обзоре излагаются структурные элементы (доклады, дискуссии) и содержательная специфика (проблематика споров, результаты исследований) Международной научной конференции «Неокантианство и трансцендентальная философия», которая развернулась в режиме онлайн 23–24 апреля 2020 г. Конференция состоялась в рамках IV ежегодного московского международного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии», организаторами которого выступили Российский университет дружбы народов, Государственный академический университет гуманитарных наук, Российский государственный гуманитарный университет при поддержке фонда «Центр гуманитарных исследований».

Ключевые слова: неокантианство, трансцендентальная философия, Г. Коген, П. Наторп, этика, правовое сознание, философия религии, научная революция, философия науки, философско-педагогическая антропология, трансцендентальная эпистемология, свобода воли.

Abstract: the review sets out structural elements (reports, discussions) and substantive specifics (issues of disputes, research results) of the International scientific conference «Neo-Kantianism and Transcendental Philosophy», which was held online on April 23–24, 2020. The conference was held within the framework of the 4th annual Moscow international seminar «Transcendental turn in modern philosophy», which was organized by the Peoples' Friendship University of Russia, the State Academic University of the Humanities, the Russian State University for the Humanities with the support of the Center for Humanitarian Research Foundation.

Key words: neo-Kantianism, transcendental philosophy, G. Cohen, P. Natort, ethics, legal consciousness, philosophy of religion, scientific revolution, philosophy of science, philosophical and pedagogical anthropology, transcendental epistemology, free will.

В период с 23 по 24 апреля 2020 г. проходила Международная научная конференция «Неокантианство и трансцендентальная философия», состоявшаяся при поддержке международных научных семинаров «Немецкое и русское неокантианство» и «Трансцендентальный поворот в современной философии». В конференции приняли участие представители научного сообщества из различных городов России и зарубежья.

Работу первого дня конференции открыл доклад В. Н. Белова (Россия, Москва, РУДН) «Философия религии Когена и Наторпа: споры и

разногласия», который был посвящен сравнительному анализу противоположных друг другу концепций философии религии двух основоположников марбургской школы неокантианства. Было показано, что подход к определению религии у них различен. Это и послужило камнем преткновения между Г. Когеном и П. Наторпом. Особое внимание автор уделил тому, что Наторп упрекает Когена в недостаточном внимании к индивиду как субъекту религиозного переживания. Кроме того, существенно различие обоих марбургцев в понимании ими трансцендентности Бога. Для Когена трансцендентность является содержательным конститутивным моментом понятия монотеистического Бога. В противоположность этому трансцендентность Бога у Наторпа переживается человеком чувственно. Трансцендентность понимается посредством отражения перенесения фундаментальных свойств чувства на божественную предметность.

В прениях по докладу В. Н. Белов отметил, что Коген в своей философии религии подчеркивает объективный ценностный аспект религии, а его ближайший последователь Наторп акцентирует внимание на ее субъективном основании. Такое различие во взглядах, по мнению докладчика, обусловлено различием двух религиозных традиций – иудаизма и протестантизма, – на которые (Коген – на иудаизм более эксплицитно, Наторп – на протестантизм имплицитно) опирались мыслители. Автор уверен в том, что усилия Наторпа в его философии религии были направлены прежде всего на раскрытие субъективных корней религии и определение границ ее культурно-исторической продуктивности.

Следующим стало выступление *И. С. Дворкина* (Израиль, Иерусалим) на тему *«Коген, Хайдеггер и научная революция Нового Времени»*. Автор подробно исследовал философские вопросы относительно математического естествознания и подчеркнул, что ключевой проблемой выступает затруднение мышления в связи с несовместимостью физики Галилея с метафизикой Аристотеля.

Попытка разрешения этой проблемы, заключенная в «коперниканском перевороте» Канта, по мнению автора доклада, оказалась недостаточной. Однако альтернативное решение, как отметил И. С. Дворкин, было высказано Г. Когеном на базе его теории субъективности, логики, понимания времени и темпоральности бытия. На этой основе строятся когеновская теория межличностных отношений, теория отношения общества и государства, концепция творчества и эстетической любви, философия религии. От этого же затруднения в мышлении, однако, как указывал докладчик, в противоположном направлении движется философия Хайдеггера, который предпринял попытку реанимировать метафизику на основе новой теории субъективности.

В продолжение работы первого дня конференции *З. А. Сокулер* (Россия, Москва, МГУ) представила доклад *«Герман Коген как философ науки»*. Автор подчеркнула, что, исследуя философию Когена, отечественные философы в первую очередь занимались вопросом критики Когеном кантовской «вещи в себе», что нередко приводило к тому, что философию

Когена фактически представляли как что-то вроде второго издания идеализма Фихте. Докладчик отстаивала тезис о том, что подобное «искаженное» толкование не позволяет осознать теснейшую связь теоретической философии Когена с происходившей на рубеже XIX–XX вв. революцией в физике. Было подчеркнуто, что к концу XIX в. облик математики и математизированного естествознания заметно изменился. Это явилось одним из побудительных мотивов философской эволюции Когена и его отхода от ряда положений теоретической философии Канта. В заключение З. А. Сокулер выразила мнение, что философские разработки научного знания Г. Когена, возможно, когда-нибудь привлекут внимание и историков физики.

Л. Ю. Корнилаев (Россия, Калининград, БФУ) в своем докладе «Трансформация трансцендентализма в поздней философии П. Наторпа» обратился к анализу поздней философии П. Наторпа. Докладчик показал важность реконструкции онтологических трансформаций в философии ученого, а также попытался соединить поздние метафизические идеи с ранними идеями Наторпа, развитыми в духе марбургского неокантианства. Л. Ю. Корнилаев выдвинул четыре основных тезиса, обосновывающих преемственность между ранней и поздней философией Наторпа: 1) как в раннем периоде творчества, так и в поздних работах Наторпа можно заметить неоплатонистские мотивы; также существует корреляция между единством бытия и смысла, обосновывающим целостность сущего в позднем периоде, и единством мышления, формирующим целостность познания в ранней философии мыслителя; 2) характеристика познания как становления трансформируется в характеристику коренного состояния бытия и смысла как вечного становления и движения; 3) категориальная структурированность познания переходит в категориальную структурированность бытия; меняется статус категорий – с теоретико-познавательных принципов, заложенных в чистом мышлении, на онтологические формы бытия, заложенные божественной первопричиной; 4) ядром обосновываемых единств (познания и единства бытия и смысла) всегда является творческое начало; творческая работа разума и культуры в ранней философии переходит в установлении мира «поэзиса» как смыслового содержания единства жизни. Таким образом, автор доклада в вышеперечисленных идеях показал связь неокантианского и метафизического аспекта в поздней философии П. Наторпа.

Следующий доклад на тему «А. И. Введенский о времени в связи с проблемой свободы воли» был представлен В. С. Поповой (Россия, Калининград, БФУ). Автор отметила, что допущение свободы воли потребовало от Введенского внести изменения в кантовский подход, а именно предположить о существовании времени самого по себе. Введенский показал, что свобода воли является результатом веры, подкрепляемой необходимостью морального долга. Тем самым русский философ убеждал своих учеников и коллег в эффективности трансцендентальной эпистемологии.

В. Н. Белов обратился к докладчику с вопросом: «Значит ли это, что нужно оставить мысль о свободе воли в мире явлений или считать ее ил-

люзией?» В своем ответе В. С. Попова подчеркнула, что критицизм вносит определенность в дискуссию о свободе воли, поскольку обосновывает возможность с одинаковым правом как допускать, так и отрицать ее, и предоставляет вере выработать то или иное предпочтение.

В завершение работы первого дня конференции *Н. В. Сторчеус* (Россия, Рязань, РГУ) представила доклад «*Критика антропологии русского неокантианства представителями религиозного направления русской философско-педагогической антропологии*», посвященный критике трансцендентализма В. В. Зеньковским, историком русской философии, представителем одного из направлений русской консервативной мысли, а именно – религиозной ветви философско-педагогической антропологии. Докладчик исследовала взгляды С. И. Гессена и В. В. Зеньковского, касающиеся педагогических концепций религиозного мыслителя и представителя русского баденского неокантианства. По мнению автора, как Гессен, так и Зеньковский разработали в XX в. целостную философско-педагогическую концепцию.

Работа конференции была продолжена 24 апреля. Первым стало выступление молодого ученого *Хасинто Паеса* (Чили, Университет Диего Порталес) на тему «*Баденское неокантианство и возрождение философии Гегеля*». В нем докладчик представил путь Виндельбанда к традиции неогегельянства. Отправной точкой проблемы статуса гегельянства стал тезис о том, что за упадком гегельянства в 1840 и 1850 гг. последовал хаос философских учений, выраженный в неопределенности объекта и метода философии. По замечанию докладчика, многие из авторов называли описанную ситуацию «кризисом идентичности философии» («*Identitätskrise der Philosophie*»). Переоценка вышеизложенной идеи была инициирована философом, которому Хасинто Паес посвятил свое выступление, – Вильгельмом Виндельбандом. Докладчик подчеркнул, что позиция Виндельбанда менялась на протяжении его становления как самостоятельного мыслителя: так, в молодости его взгляды были по своей сути антигегельянскими, так как, лидер баденских неокантианцев, он не принимал позиции спекулятивного идеализма, но затем его точка зрения изменилась на противоположную.

В дискуссии по теме доклада приняли участие В. Н. Белов и А. А. Шиян. Основной проблематикой разговора стал вопрос о том, как антипсихологизм и антипозитивизм Виндельбанда согласуются с гносеологическими представлениями основоположника марбургской школы неокантианства Г. Когена. Ответом стало утверждение о том, что на Виндельбанда, по всей видимости, не могла не повлиять рецепция Когеном Канта, с его переосмыслением значения «вещи в себе» и роли чувственного созерцания.

Аспирант *А. В. Лебедева* (Россия, Москва, РУДН) представила доклад «*Эстетика А. В. Вейдемана*». Было сказано о научных интересах Вейдемана (автор уточнила, что Вейдеман является последователем марбургской школы неокантианства) и о специфике его философии (системность, связанность эстетических воззрений с концепцией философии религии).

Далее докладчик указала на то, что природа, по Вейдеману, суть зло, и поэтому ее необходимо преодолеть с целью достичь идеала добра. В ходе последовавшей за докладом дискуссии А. С. Перепечиной была прослежена оппозиция Ницше – Вейдеман, ведь Ницше понимает трагедию в слиянии двух начал, одно из которых природно (естественно), а для Вейдемана это невозможно, так как достижение катарсиса через зло противоречило бы христианской догматике.

В следующем выступлении аспиранта А. С. Перепечиной (Россия, Москва, РУДН) на тему «*Теория познания Германа Когена в оценке современных исследователей*» была предпринята попытка проанализировать гносеологическую концепцию Германа Когена, а именно его принципы логики (принципы логических понятий в теории познания) и его герменевтику по отношению к кантовским «Критикам» с точки зрения таких мыслителей, как Вернер Флах, Геерт Эдель, Андреа Пома, Вольфганг Маркс, Юрген Штольценберг и др. Содержательный вывод касался идей самого Когена: были высказаны тезисы о принципе «факта науки» (*Faktum Wissenschaft*) и утверждении примата научного метода в любом познании, где образцом является математика (о важности понятия «бесконечно малое»).

Доклад вызвал оживленную дискуссию, в которой приняли участие А. Шиян, И. Дворкин, С. Катречко, Л. Корнилаев. Отдельные замечания касались отдельных вопросов, касающихся перевода некоторых специальных терминов философии Франца Розенцвейга. Другие вопросы возникали в трактовке автором доклада значения феноменологии как противоположного теории познания Когена направления. Были также высказаны предложения по дальнейшему развитию исследования (противопоставление с феноменализмом).

Заключительным для конференции докладом стало выступление аспиранта юридического факультета МГУ А. Е. Иванова (Россия, Москва, МГУ) на тему «*Марксистская критика неокантианства – юридический аспект*». Основываясь на произведениях Гегеля, Маркса и Энгельса, автор доклада показал конфликт идеализма с материализмом, заключенный в диаметрально противоположных трактовках проблем познания, человека и права. Основной мыслью доклада явилась констатация того факта, что Маркс воспринял диалектический идеализм Гегеля и воспроизвел его в форме материалистической концепции. «Абсолютная идея», или Абсолютный Дух Гегеля в марксизме был представлен как определяющий фактор права, а кантовские априорные формы были смещены производственными отношениями. Автор доклада убежден в том, что социальный материализм, введенный Марксом, смог потеснить кантовские позиции, а именно идею истины (учение об идеале), заменив их идеалами социального мироустройства со своей логикой прогрессивного развития производства материальных благ.

Главным вопросом дискуссии, развернувшейся после выступления А. Е. Иванова, стал вопрос о том, какое место, собственно, в описанном противостоянии двух заведомо кардинально отличающихся позиций за-

нимает неокантианство. Было решено, что в данном случае неокантианство не всегда и не во всех концепциях противоречит марксистским взглядам на право.

Состоявшаяся во время работы конференции дискуссия показала, что необходимость апеллировать к кантовской философии в настоящее время может быть объяснена практическим значением трансцендентального метода философствования и критического суждения.

Российский университет дружбы народов

*Лебедева А. В., ассистент кафедры онтологии и теории познания
E-mail: lebedeva-av@rudn.ru*

Перепечина А. С., ассистент иностранных языков, аспирант кафедры онтологии и теории познания

E-mail: perepechina-as@rudn.ru

Peoples' Friendship University of Russia

*Lebedeva A. V., Assistant of the Ontology and Theory of Knowledge Department
E-mail: lebedeva-av@rudn.ru*

Perepechina A. S., Assistant of Foreign Languages, Post-Graduate Student of the Ontology and Theory of Knowledge Department

E-mail: perepechina-as@rudn.ru